

[Я здесь. Ки Юн Дже.]

Куки вернулся в обличье маленького щенка. Ранее он пытался приблизиться ко мне в своей божественной форме, но я подмигнул ему и сказал, чтобы он не подходил в таком виде. Поняв мое сообщение, Куки исчез из базового лагеря. К счастью, шок, вызванный Дитрихом, помешал всем заметить исчезновение Куки.

- Очень больно?

[Я в порядке.]

Мех Куки был весь в крови. Кровь остановилась, но рана осталась, поэтому я позвал Ки Хён Джу. Ки Хён Джу заметила, почему я позвал ей, и излила целительную силу на Куки.

[Ммм...]

Я видел, как мало-помалу заживают раны Куки. Он тихонько застонал, возможно, потому, что это было больно или чесалось по мере заживления раны. Конечно, для меня это был стон, а для других - поскуливание.

- Это он только что?... - Пробормотала Ки Хён Джу.

Независимо от того, как она смотрела на это, маленький, милый, немного пушистый и огромный божественный зверь, подобный легендарному Покемону, плохо сочетались. Роясь в его шерсти, чтобы посмотреть, не осталось ли каких-нибудь ран, она погладила Куки по опущенной голове.

- А сейчас он не может говорить?

- Может быть?

- Я думаю, что полностью исцелила его, но я не знаю, чувствует ли он себя подавленным или испытывает боль...

Ки Хён Джу продолжила осматривать тело Куки и закончила лечение, когда увидела, что ран больше нет. Затем она залечила незначительные раны, оставшиеся на моем теле, и спустилась вниз, чтобы помочь раненым. Чон И Джун также исчез, чтобы помогать людям, как будто он пришел в себя. Все, кто остались, это я, Чан Ын Ёль, который потерял своего прирученного быка и теперь ничем не отличался от не одаренного человека, и Куки.

Чан Ын Ёль и я, которые устроились в углу, чтобы не мешать людям, забеспокоились, когда увидели мрачного Куки.

- Где все еще болит? Почему ты такой вялый? Хм?

[Мне жаль.]

Хм? С чего это он вдруг начал извиняться? Я не понял и угрюмо посмотрел на Куки, открывшего пасть.

[Вы с Чан Ын Ёлем сильно пострадали из-за меня. Потому что я... Я не смог должным образом остановить Дитриха.]

«Хм...»

[Я... Я не сделал все, что мог, и чуть не убил вас обоих.]

Очевидно, Куки был обеспокоен тем, что он поддался эмоциям и не смог остановить Дитриха.

Дитрих был не просто соотечественником, он был тем, с кем Куки разделял воспоминания. Дитрих был старшим братом его хозяйки, так что, возможно, он даже был похож на нее. Как он мог быть холоден с таким человеком?

«Я бы тоже не смог.»

То же самое было и с людьми, которых я встретил после того, как стал Ки Юн Дже. Что, если бы Чон И Джун стал врагом? Или что, если Чан Ын Ёль стал врагом, как в оригинальной истории? Смог ли я действительно причинить им боль?

«...Я не смогу этого сделать, даже если на карту будет поставлена моя жизнь.»

Если вы находитесь в романе, который просто хочет плавного развития событий, вы почувствуете облегчение, увидев, как главный герой безжалостно побеждает злодея, невзирая на старые связи. Но если роман станет реальностью... Мог бы вам действительно понравиться главный герой, который вел бы себя подобным образом?

Я молча обнял Куки и погладил его по спине. Куки еще крепче прижался к моим рукам, как будто понял мой молчаливый ответ.

Пока все убрали следы катастрофы, в базовый лагерь хлынули люди - бойцы первой команды и солдаты с новыми лицами. Должно быть, они поискали выход и вернулись внутрь.

- Мистер Ки.

Среди них была и Рейчел. Она увидела меня и подошла ко мне, но поскольку атмосфера вокруг меня была необычной, ее лицо посуровело, и она снова повернулась к солдатам, возможно, чтобы услышать отчет.

* * *

После организации базового лагеря с помощью дополнительных людей извне мы смогли выйти наружу через найденный нами выход. Возможно, из-за того, что это был вопрос жизни и смерти, правительство США не пропускало людей во врата, а отправляло всех на психологическую консультацию.

Что ж, была также причина, по которой базового лагеря там больше не было, потому что земля была перевернута и обрушилась в результате атаки Дитриха.

То же самое случилось с нашей гильдией, когда мы вышли из врат. Мы отдыхали в отеле, и нас лечил психолог, присланный правительством США, чтобы облегчить нам задачу, но все были менее шокированы, чем я думал.

«За исключением Ха Хён Со, который не прошел через базовый лагерь, и Квон Дже Хёка, потому что ему нечего бояться...»

Ки Хён Джу, Чон И Джун и Чан Ын Ёль, на которых Дитрих бросил убийственный взгляд, также выступили лучше, чем ожидалось. Их отношение к этому было почти таким же, как «Это просто случилось.»

Но был один человек, который был не в лучшем состоянии. Это была Ха Ын Со.

«Думаю, ее боязнь мужчин стала сильнее...»

В прошлом мы иногда смотрели друг другу в глаза, но сейчас Ха Ын Со даже не поднимала головы. Она почти не выходила из комнаты, потому что боялась столкнуться с мужчинами.

Куки проворчал что-то извиняющееся перед всеми, точно так же, как он сделал это со мной. Люди не могли расслышать, что говорил Куки, но все они поняли, что имел в виду Куки, когда он заворчал и прижался к ним всем телом.

- Ты сейчас извиняешься? Я в порядке, но ты действительно милый.

Все говорили, что он очарователен, и чесали его за ухом.

Куки, казалось, почувствовал облегчение, почувствовав эти прикосновения.

Благодаря этому и Чон И Джуну Куки, который некоторое время пребывал в депрессии, вскоре вновь обрел свою жизнерадостность.

- Эй, стань таким же большим, как тогда. Ты не можешь? Не можешь, верно? Ха?

- Грррррр.

- Если ты рычишь, что ты ... Аргх! Он укусил меня!

Чон И Джун приставал к Куки и дразнил его, как будто он забыл о страхе, который испытал ранее днем, но в конце концов был сильно укушен. Куки погнался за Чон И Джуном, который убежал, размахивая руками от боли, хотя у него не было кровотечения. Все смеялись над ними, когда Куки безжалостно гонялся за ним, хотя обычно Куки просто тихо рычал.

Потом кто-то постучал в дверь.

- Кто там?

Ки Хён Джу встала и спросила, направляясь к двери.

Не так много людей знали, что мы здесь, в основном люди из правительства США и SNT. Это мог быть наемный убийца, который приехал убить меня из Кореи, но вероятность этого была довольно мала. Отель окружен и охраняется агентами правительства США.

«Не думаю, что это убийца.»

И я был прав, как и ожидалось.

- Это я.

Голос, раздавшийся снаружи, принадлежал Рейчел. Ки Хён Джу посмотрела в глазок на двери и убедилась. Как только она открыла дверь, Рейчел вошла внутрь.

Затем она подошла ко мне и спросила.

- Могу я поговорить с тобой?

- Ну... Да, конечно.

Я кивнул и встал, чтобы последовать за ней. Мы вышли из комнаты и вошли в другую на том

же этаже. Кровати видно не было, только стол.

- Пожалуйста, присаживайся.

Рейчел указала на один стул и села на другой.

- Я привела мистера Ки сюда вместо комнаты для допросов, чтобы он услышал, что произошло в тот день, потому что мы не хотим пугать или заставлять чувствовать себя так.

- Я знаю.

Каким-то образом мои люди и я, которых наняли, попали в катастрофу... Правительство США не ожидало этого и, вероятно, будет очень разочаровано.

Если они были напуганы допросом других людей, включая меня и Квон Дже Хёка, они знали, что последствия для них будут серьезными. Если бы они послушали все истории людей, которые были с нами во вратах, они бы знали, что Квон Дже Хёк победил Дитриха в одиночку.

В любом случае, не было причин оскорблять Квон Дже Хёка, который легко уничтожил Дитриха и был неуязвим для современного огнестрельного оружия, или его босса, меня, допрашивая меня как грешника. И что еще более важно, я чуть не умер.

«Солдаты, государственные служащие, были убиты на задании, и я думал, что смогу как-то замять это, но... Я не смогу.»

Человек из другой страны, я, преемник всемирно известной компании, погиб на задании?

«Ну, мне все равно, что произойдет после моей смерти, но...»

Не имело значения, будет ли уничтожена Корея или земля после моей смерти, но я не хотел, чтобы моя смерть принесла пользу другим. Например, чтобы Ки Ён У и Ки Сон Юн разбогатели.

Если я умру, они будут счастливы и будут любить это, говоря, что их время наконец-то наступило, но внешне они будут притворяться печальными и тщательно взвешивать все «за» и «против» в своих головах. Как же им запросить большую компенсацию за мою смерть в Соединенных Штатах?

Мой разум был наполнен мыслью о том, что я должен как-то выжить. Я улыбнулся, благодарный за то, что сегодня я жив.

<http://bllate.org/book/14634/1298910>